

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

2 февраля 1980 года исполняется 95 лет со дня рождения талантливого полководца, видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства, нашего земляка Михаила Васильевича Фрунзе.

Своими воспоминаниями о встречах с М. В. Фрунзе делится с читателями нашей газеты член КПСС с марта 1917 года, активный участник гражданской войны в Туркестане, бывший военком Приволжской татарской бригады, ныне генерал-лейтенант в отставке Якуб Джангирович Чанышев.

Весной 1919 г. по указанию Реввоенсовета РСФСР была сформирована Приволжская татарская бригада, которая предназначалась для оказания братской помощи народам Средней Азии, ведущим героическую борьбу с внутренней контрреволюцией. Туркестан тогда был отрезан от России, и чтобы пробиться на юг, предстояло разгромить белогвардейцев атамана Дутова.

В середине июня 1919 г. наша бригада прибыла в Самару (ныне Куйбышев). Бригаду встречал командующий Южной группой войск Восточного фронта М. В. Фрунзе. После смотра состоялась беседа Михаила Васильевича с командирами. 60 с лишним лет прошло с тех пор, но эта первая встреча с легендарным полководцем навсегда осталась в моей памяти.

Беседуя с нами, Михаил Васильевич был удивительно прост, приветлив, обстоятельно расспрашивал о нашем житье-бытье, интересовался нуждами бригады. В заключение он подчеркнул, что В. И. Ленин требует от воинов Красной Армии железной революционной дисциплины, напомнил, что народы Туркестана ждут нашей помощи, выразил уверенность, что мы с честью

оправдаем возложенную на нас освободительную миссию.

В августе 1919 г. после напряженных, кровопролитных боев с белоказаками наши части углубились в степи Казахстана и 13 сентября соединились с частями Туркестанской армии. Блокада Туркестана была ликвидирована. Бригада получила указание следовать в Ферганскую долину, стонущую от опустошительных набегов басмаческих банд.

Бригада была расквартирована в Андижане, Джалал-Абаде, Оше, и, выполняя интернациональный долг, вступила в бой с басмачами.

Будучи командующим Туркестанским фронтом, М. В. Фрунзе несколько раз приезжал к нам. Расскажу о двух его посещениях бригады. Во второй половине апреля 1920 года М. В. Фрунзе прибыл к нам на бронепоезде «Красная гроза». После смотра и беседы с командным составом М. В. Фрунзе вместе с председателем Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР Ш. З. Эгизова решили побывать в городе Оше. Я отправился вместе с ними в сопровождении усиленного отряда конницы.

Михаил Васильевич ехал на своем боевом коне, подаренном ему В. И. Чапаевым. В Оше Фрунзе провел совещание с местными работниками и командирами частей, дважды выступал на митингах в новом и старом городе.

В мае 1920 года, узнав о том, что бывший басмаческий курбаши Ахунджан, перешедший на нашу сторону, проявляет неповиновение, М. В. Фрунзе сам приехал в Андижан. По приказу Фрунзе нашей бригаде было поручено разоружить басмаческий отряд. Для этого решено было использовать парад войск гарнизона в честь приезда командующего. Тем временем в клубе бригады Фрунзе решил сам разоружить Ахунджана и его приспешников, собрав их на «совещание».

Но мы не могли всего предусмотреть: во первых, того, что басмачи явятся на парад с оружием, заряженным боевыми патронами, во вторых, что погладеть на парад придет много народа. Когда я верхом подъехал к площади, то увидел, что вся она запружена нарядно одетыми мужчинами и женщинами.

Поднявшись на трибуну, я стал читать приказ командующего фронтом М. В. Фрунзе, в котором говорилось о неподчинении Ахунджана и предлагалось его полку сдать оружие. Подал условный сигнал, но попытка отобрать у басмачей оружие привела к тому, что началась пальба. Поднялись жители, штатские кинулись врассыпную, с перекрестков

затрещали пулеметы. Пришлось приложить немало усилий, чтобы выполнить поставленную задачу.

Меня тревожила мысль: как там у Михаила Васильевича обстоит дело с разоружением Ахунджана и его курбашей? Все ли произошло, как было задумано? Вскочил на коня и помчался к клубу.

М. В. Фрунзе, несколько взволнованный, встретил меня на крыльце. Моя тревога оказалась не напрасной: не обошлось без инцидента. Курбаши наставили на Фрунзе маузеры и револьверы, но хладнокровие и выдержка Михаила Васильевича спасли положение — басмаческие главарь сдали в конце концов оружие, и все обошлось более мирно, чем на параде.

Доложив Фрунзе о том, что произошло на площади, я стал ждать по меньшей мере строгого внушения за неудачу. Ничего не сказав, Фрунзе только укоризненно покачал головой.

Надо сказать, что от М. В. Фрунзе, начиная с первой встречи в Самаре, я ни разу не слышал ругани, грубости и унижения своих подчиненных. Он пользовался исключительным авторитетом среди солдат, командиров и политработников.

Фрунзе превосходно знал обычаи народов Средней Азии, своим пламенным словом умел зажигать сердца красных воинов. Все мы любили и уважали своего командующего. Это чувство сохранилось у меня на всю жизнь.

Я. ЧАНЫШЕВ.